

Краеведческие
записки

САМАРСКАЯ ЛУКА В ДРЕВНОСТИ

Выпуск III

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
Куйбышевский областной музей краеведения

Краеведческие записки

Выпуск III

САМАРСКАЯ ЛУКА В ДРЕВНОСТИ

Куйбышевское книжное издательство
1975

И. Б. Васильев

ПАМЯТНИКИ БРОНЗОВОГО ВЕКА В ОКРЕСТНОСТЯХ г. КУЙБЫШЕВА

Территория г. Куйбышева и его окрестности богаты археологическими памятниками. Человек жил здесь во все исторические эпохи — и в каменном, и в бронзовом, и в железном веке. Именно около г. Куйбышева, в устье Барбашина оврага, было найдено одно из древнейших в Среднем Поволжье каменных орудий — мустьерский остроконечник¹. Позднепалеолитическая стоянка была раскопана В. В. Гольмстен в Овраге Подпольщиков (Постников овраг)². Над слоем эпохи позднего палеолита на этом памятнике залегают слои мезолитического времени (по А. Х. Халикову)³. В устье р. Самары и на Барбашиной Поляне было найдено несколько фрагментов сосудов, которые А. Х. Халиков отнес к волго-камской неолитической культуре⁴. Энеолитическое погребение было доисследовано в 1938 г. Е. И. Горюновой за р. Самарой.

Многочисленны на территории г. Куйбышева могильники и поселения бронзового века. Это погребение на ул. Первомайской, несколько курганов у бывшего хутора Истомина близ ст. Безымянка, один из которых был раскопан В. В. Гольмстен; могильники у пос. Кряж, на Барбашиной Поляне, поселения в Овраге Подпольщиков, у Кирпичных Сараев, в Грачевом Саду на правом берегу р. Самары и др. Очень интересный, богатый находками памятник — пещера Братьев Грее, был исследован на берегу р. Волги между Поляной им. М. В. Фрунзе и пос. Управленческий.

Известны на территории и в окрестностях г. Куйбышева несколько памятников железного века — Коптево городище над пещерой Братьев Грее, открытое О. Н. Бадером, находки керамики с «рогожным»

¹ А. В. Збруева. О находке мустьерского остроконечника близ г. Куйбышева. Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, М.-Л., 1947, № 9, с. 83, 84. О. Н. Бадер. Ранний палеолит Урала и Поволжья. УЗ ПГУ, т. VII, вып. 2 (исторический). Пермь, 1955.

² П. П. Ефименко. Экспедиция для изучения древних культур. Сообщения ГАИМК, I. Л., 1926. В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии. — Труды секции археологии РАНИОН, I. М., 1928, с. 125, 129, рис. 1—5, 9—27.

³ А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969, с. 7—18, 21—23.

⁴ Там же, с. 71.

городецким орнаментом на поселении Кирпичные Сарай на берегу р. Самары, небольшие именьковское и болгарское поселения в Овраге Подпольщиков⁵. Крупный мордовский могильник неоднократно раскапывался на Поляне им. М. В. Фрунзе⁶. Разрушенное погребение поздних кочевников было в конце 60-х годов случайно обнаружено за р. Самарой⁷. В данной работе публикуются лишь материалы, касающиеся бронзового века, и не затрагиваются памятники каменного и железного веков. В самое ближайшее время необходима подготовка и издание полной археологической карты г. Куйбышева и его окрестностей.

Находки с двух памятников — поселений Кирпичные Сарай и Грачев Сад частично использовались в работах В. В. Гольмстен⁸ и О. А. Кривцовой-Граковой⁹, остальные публикуются впервые.

Погребение, по которому можно судить о населении территории г. Куйбышева в энеолите или раннем бронзовом веке, было исследовано Е. И. Горюновой, когда в 1938 г. в связи с намечающимся строительством Куйбышевской ГЭС археологическая экспедиция ГАИМК обследовала побережье р. Волги. Получив сообщение со строительства домов на 130-м километре Куйбышевской железной дороги о находке человеческого черепа, Е. И. Горюнова осмотрела место находки и произвела его частичные раскопки¹⁰. Погребенный лежал на глубине 0,7 м, в вытянутом положении на спине, головой на восток — юго-восток. В области груди и живота кости скелета и окружающая почва были окрашены в красный цвет. Краской были окрашены и ноги костяка. У груди и живота найдены 23 маленькие дисковидные бусины. Никакого иного погребального инвентаря со скелетом не было. Найденные бусы хранятся в Куйбышевском музее краеведения (колл. № 133). Изготовлены они из кости, сверление производилось с двух сторон. На поверхности заметны следы красной краски.

Малочисленность погребального инвентаря и отсутствие керамики затрудняют определение культурной принадлежности и даты погребения. Судя по частичной окрашенности костяка, ориентировке с тяготением к востоку, положению на спине, погребение может относиться к кругу памятников типа могильника у с. Съезжая на р. Самаре, раскопанного в 1973—1974 гг.¹¹. Почти все черты погребального обряда

⁵ КОМК, колл. № 1, 4.

⁶ Г. П. Гроздилов. Куйбышевская область. Археологические исследования в РСФСР, 1934—1936. М.-Л., 1941.

⁷ Сообщение научного сотрудника Куйбышевского областного музея краеведения Р. М. Юнусовой.

⁸ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 131—132. Она же. «Серпы» из Сосновой Мазы. ПИМК, Л., 1933. с. 33—34.

⁹ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. — Труды ГИМ, вып. XVII. М., 1947, с. 160. Она же. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, 46. М., 1955, с. 45, 47; 40, рис. 8, 10—18.

¹⁰ Е. И. Горюнова. Отчет о работе 2-го отряда Куйбышевской экспедиции в 1938 г. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 1, 1938, № 31, с. 19, 34, V.

¹¹ И. Б. Васильев, Г. И. Матвеева. Могильник и поселение у с. Съезжая. — В сб.: АО 1973 г. М., 1974.

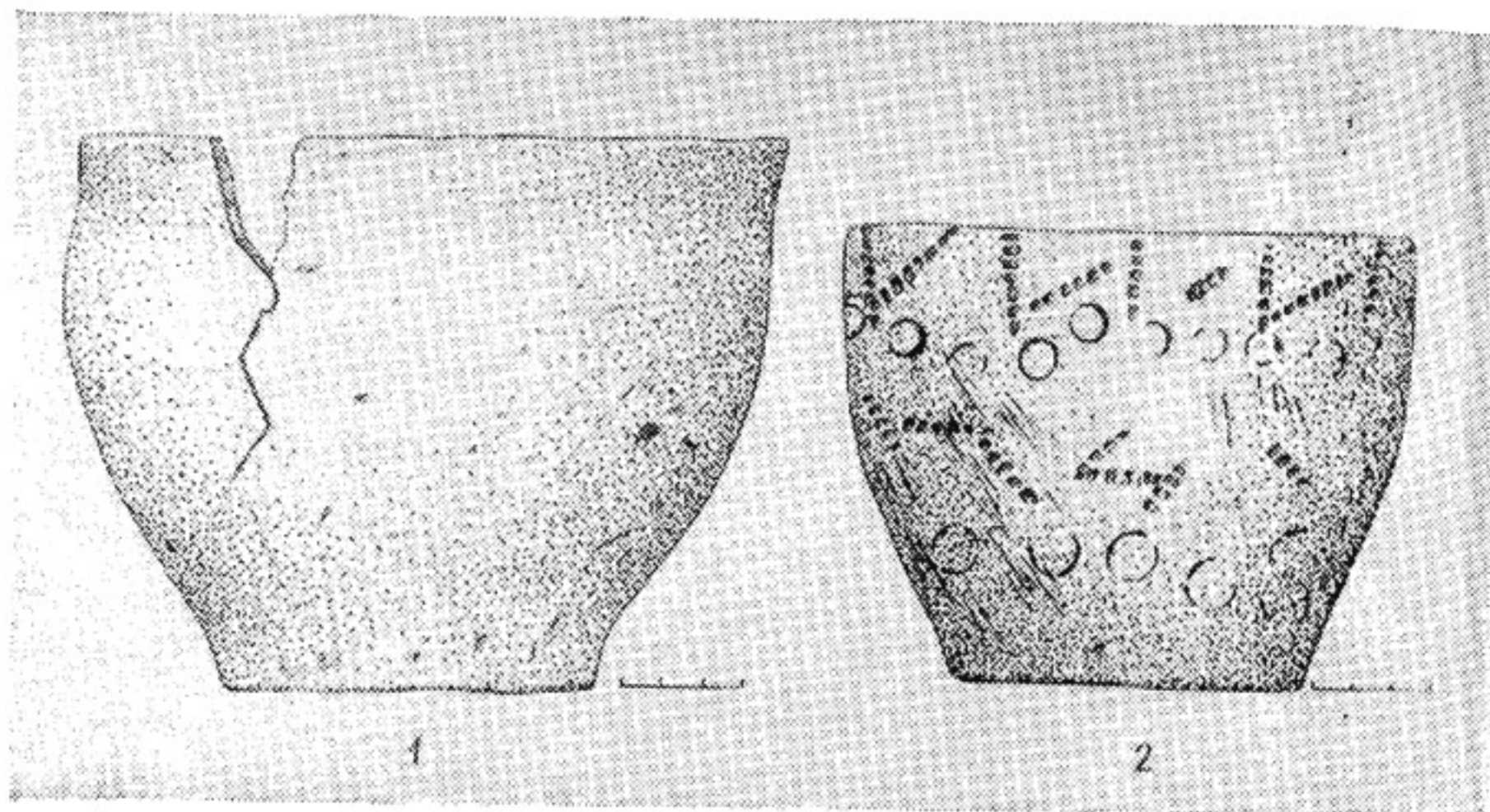

Рис. 1. Сосуды из Первомайского погребения.

описанного погребения характерны и для захоронений ямной культуры.

Более поздний этап развития населения степных и лесостепных районов Поволжья — эпоха срубной культуры — представлен на территории г. Куйбышева целым рядом памятников. Один из них — это погребение, обнаруженное осенью 1971 г. на ул. Первомайской между ул. Ново-Садовой и проспектом В. И. Ленина. Оно было найдено и частично разрушено при прокладке телефонного кабеля. Вероятно, в районе этих улиц когда-то находился крупный могильник, так как, по словам местных жителей, костяки с глиняными сосудами попадались при постройке соседних домов и гаражей. При осмотре окрестностей курганные насыпи не обнаружены, скорее всего они скрыты.

Скелет человека находился на глубине 1,5 м от современной поверхности земли. Сохранилась лишь его верхняя половина — череп, лопатки, ребра, часть позвоночника, фаланги пальцев. Судя по расположению костей, погребенный лежал на левом боку, головой на северо-восток. Руки были согнуты в локтях, кисти лежали перед грудью. Вероятно, на запястьях находились желобчатые браслеты, так как на месте рук и вокруг полуразрушенного костяка встречались мелкие обломки желобчатой пластинки. Под черепом найдены обломки бронзовой желобчатой височной подвески в полтора оборота. Перед погребенным стояли два сосуда. Один из них (рис. 1,1) имеет колоколовидную форму, плоское дно, слабо выраженную шейку и небольшой венчик. Диаметр сосуда по венчику 17,5 см, у дна — 9 см, высота — 13 см. Цвет его серый, в глине примесь крупного шамота. Поверхность

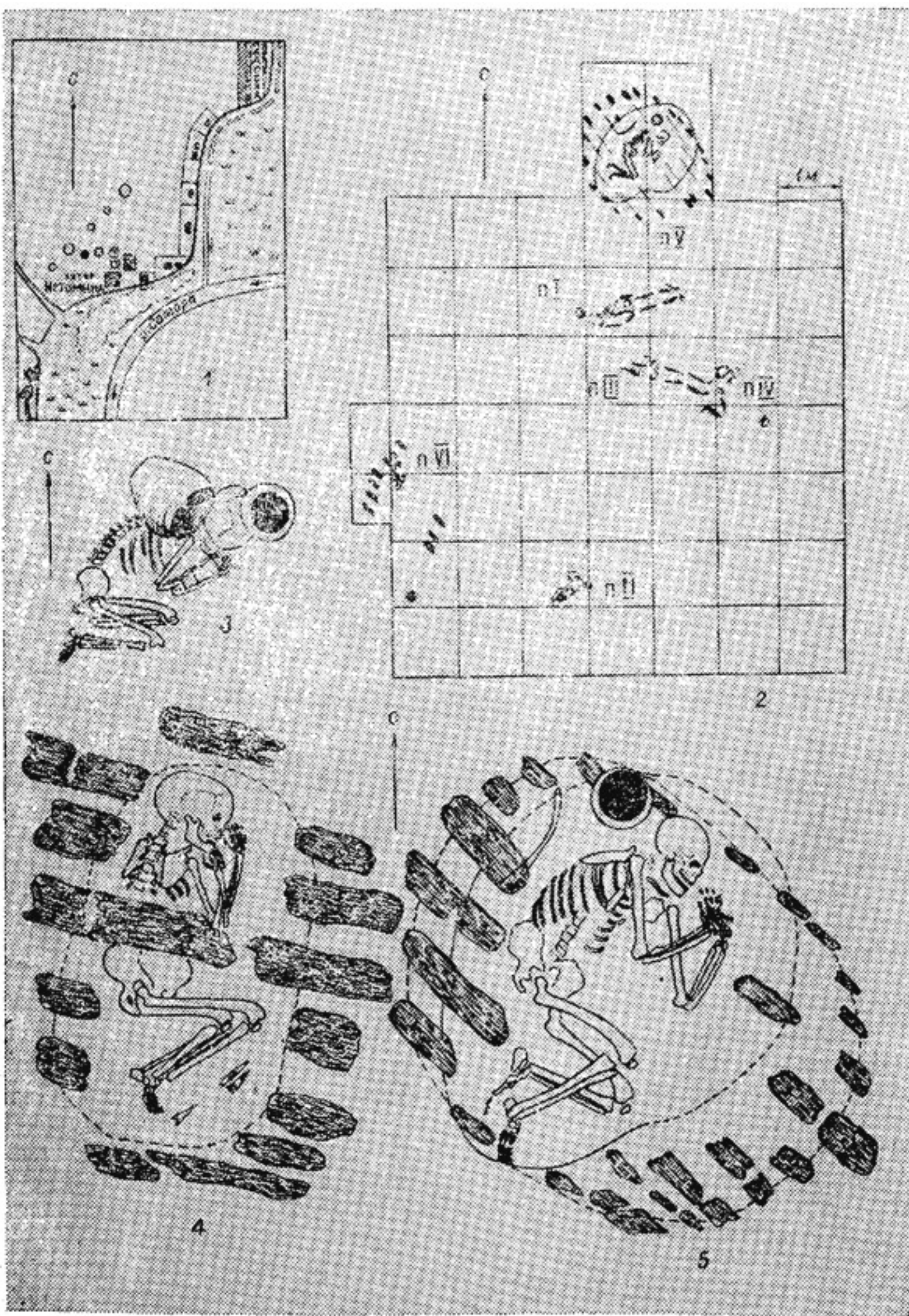

Рис. 2. Курган с хутора Истомина: 1 — план курганного могильника, 2 — план раскопок кургана, 3 — план погребения II, 4 — план погребения VI, 5 — план погребения V (по В. В. Гольмстен).

горшка неровная, бугристая, орнамента нет. Второй сосуд (рис. 1,2) имеет баночную форму, диаметр венчика 14 см, дна — 8,5 см, высота — 11 см. Цвет серый, чуть коричневатый, в глине примесь шамота. Внешняя поверхность и дно сосуда покрыты грубой штриховкой. Орнамент состоит из двух рядов небрежного зигзага, нанесенного крупнозубчатым штампом, и круговых отпечатков полой косточки диаметром около 1 см. Штриховкой сосуд покрыт после того, как был нанесен орнамент. Кое-где орнамент смазан, перекрыт крупными бороздами.

Характерное положение погребенного на левом боку, головой на северо-восток, со сложенными перед грудью руками и, вероятно, подогнутыми ногами, форма и орнамент горшков говорят о принадлежности погребения к срубной культуре. Судя по орнаменту на втором сосуде, желобчатой подвеске в полтора оборота и браслетам, погребение можно датировать 3-й четвертью II тысячелетия до н. э.

Подобный могильник был исследован В. В. Гольмстен в 1925 г. в 1,5—2 км к востоку от ст. Безымянка, у бывшего хутора Истомина¹². Могильник состоит из 11 курганов круглой, расплывчатой формы (рис. 2, 1). Раскопан курган № 3. В. В. Гольмстен пишет, что размеры его 72 м × 90 см. Вероятно, имеется в виду периметр кургана и его высота, то есть диаметр его около 22 м. Курган раскапывался колодезем 7 × 7 м, ориентированным по сторонам света (рис. 2, 2). В северо-восточной части раскопа, на глубине 20 см от поверхности, были найдены обломки раковины и отдельные кости человека: лучевая кость, малая берцовая, ключица. На глубине 40 см, в северо-восточном углу колодца, почти в том же месте обнаружен разбитый сосуд в виде кувшина, череп без нижней челюсти и другие кости человека.

В северной половине кургана на глубине 55 см обнаружен костяк в вытянутом положении, ориентированный головой на юго-запад (погр. I). За его головой на боку лежал раздавленный глиняный горшок без дна.

Коллекция из раскопок этого кургана хранится в Куйбышевском музее краеведения (№ 222). Фрагменты сосуда из этого погребения принадлежат высокому горшку серого цвета, с примесью шамота в глине (рис. 3, 2). Горшок изготовлен грубо, поверхность его бугристая, но обычной для посуды срубной культуры штриховки нет. В 4 м от восточной стенки, в южной части раскопа, обнаружено погребение подростка в сильно скорченном положении, головой на северо-восток (погр. II). Руки были согнуты в локтях и сложены у лица (рис. 2, 3). На них лежали кости ног лошади. Над теменем стоял неорнаментированный горшок, с примесью шамота и песка в глине (рис. 3, 3). Поверхность его первоначально была покрыта грубой штриховкой, а затем заглажена, скорее всего пальцами. Сосуд хорошего обжига, по

¹² В. В. Гольмстен. Дневник 1925 г. Архив ЛОИА, ф. 44, оп. 1, д. III, с. 75—81. Все полевые данные — процесс раскопок, расположение погребений, чертежи — получены из дневника.

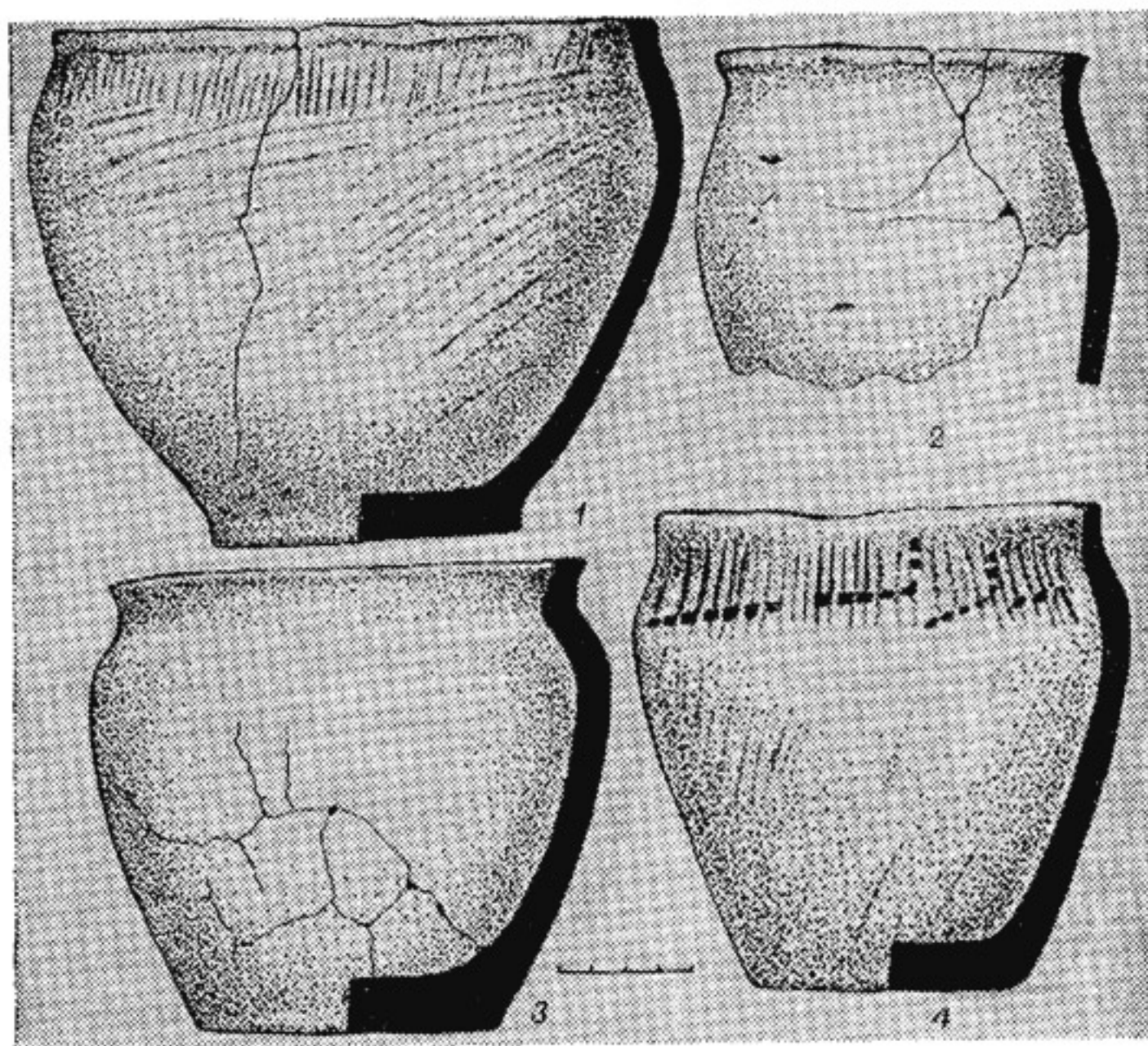

Рис. 3. Сосуды из кургана у хутора Истомина: 1 — из погребения V, 2 — из погребения I, 3 — из погребения II, 4 — из погребения II.

фактуре отличается от второго сосуда этого погребения и напоминает скорее сосуда железного века. Однако его приземистая форма и то, что он найден в погребении срубной культуры (если не перепутаны этикетки), свидетельствуют о принадлежности к бронзовому веку. За затылком скелета на боку лежал второй сосуд серого цвета, с примесью шамота и крупной раковины в глине (рис. 3, 4). Поверхность его покрыта грубой штриховкой. Шейка украшена орнаментом из вертикальных и горизонтальных отпечатков крупнозубчатого штампа, но не по всей окружности, а лишь до половины.

На глубине 1,05 м от поверхности, в 1,85 м от восточной и в 2,5 м от северной стенки колодца найден еще один скелет человека, лежавший на левом боку. Левая нога его была согнута в колене, череп отсутствовал (погр. III). Погребенный был ориентирован головой на запад с небольшим отклонением к северу. У ног с левой стороны на бок находился сосуд с оббитым краем, принадлежавший, вероятно, другому костяку, который лежал прямо под ногами этого. От него сохранилась лишь нижняя часть, несколько позвонков и ребер. Костяк

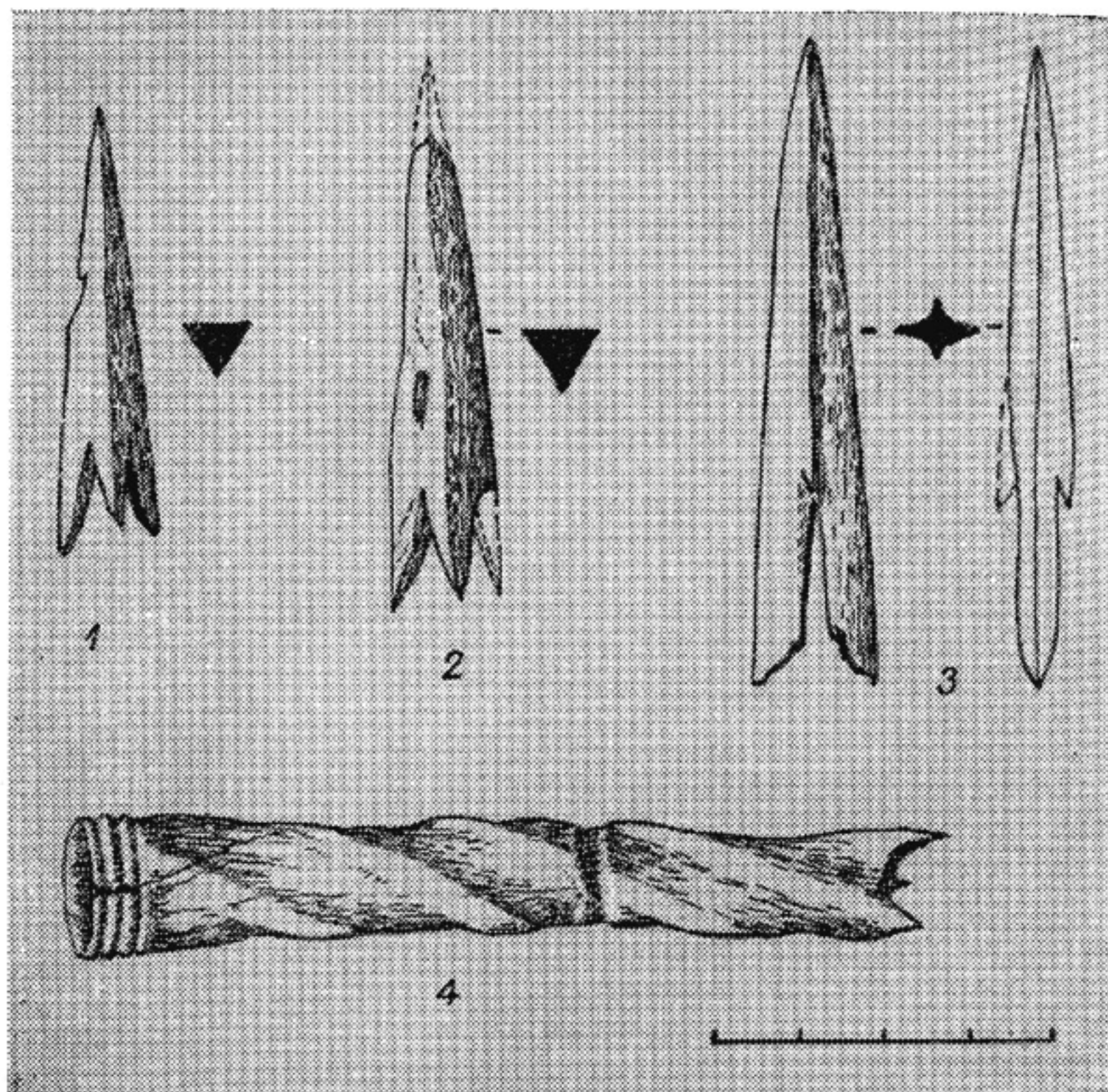

Рис. 4. Костяные предметы из погребения VI кургана у хутора Истомина.

лежал в скорченном положении, на левом боку, был ориентирован по линии юго-запад — северо-восток (погр. IV).

В юго-западном углу колодца на глубине 0,8 м обнаружены истлевшие плахи длиной 20 см, шириной 10 см, стоявшие наклонно и вертикально. Под ними на глубине 1,5 м находился скелет ребенка (погр. VI). Он лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на север (рис. 2, 4). У головы, на расстоянии 7 см от лобной кости, находились остатки поделки из бересты в виде четырехугольной коробочки 7×4 см. У таза лежала поделка из трубчатой кости (рис. 4, 4). Конец ее обломлен, длина сохранившейся части — 10,3 см, толщина орнаментированного конца — 1,6 см, противоположного — 1×1,4 см. Один конец изделия украшен тремя круговыми нарезками-желобками, остальная часть выточена так, что создается впечатление перевитой,

скрученной трубочки. В центральной части поделки, ближе к тонкому концу, имеется круговой нарез, видимо, для подвешивания или привязывания. Стенки орнаментированного края очень тонкие и непрочные. Полость трубки в этом месте имеет диаметр около 1,3 см, в узкой части — 0,5 — 0,6 см.

У колен погребенного лежали костяные трехгранный и цилиндрический орнаментированный наконечники стрел, у стопы — четырехгранный уплощенный наконечник. При расчистке могилы у ног был найден еще один костяной трехгранный наконечник стрелы. К сожалению, в коллекции с этого памятника, хранящейся в Куйбышевском музее краеведения, самый интересный цилиндрический орнаментированный наконечник стрелы отсутствует. Два наконечника имеют трехгранную форму (рис. 4, 1, 2). Длина одного — 5,5 см, точную длину второго определить не удалось, так как его острие обломлено, — вероятно, около 6,5 см. Грани ровные, хорошо отшлифованы. Имеется неглубокая втулка. Третий наконечник четырехгранный, уплощенный, более крупный (рис. 4, 3). Длина его 7,8 см, ширина до 1,5 см в самой широкой части. Кроме двух шипов в нижней части на боковых гранях имелись еще два небольших шипа, один из которых обломлен. Этот наконечник для крепления к дереву имеет в основании глубокий вырез.

У северной стенки колодца, в 1,65 см от северо-восточного угла, обнаружена часть могильного пятна, уходящего под стенку раскопа (погр. V). Была сделана прирезка 2,4×2,4 м. В ней, на глубине 1 м от поверхности кургана, находились остатки бревенчатого накатника, имевшего форму овала размером 2,4×1,5 м. На глубине 1,8 м появилось могильное пятно овальной формы 2×1,4 м. На глубине 1,97 м в могиле найден скелет женщины, лежащий на левом боку в скорченном положении, головой на северо-восток (рис. 2, 5). За затылком стоял глиняный горшок без орнамента (рис. 3, 1), темно-серого цвета, с примесью шамота и толченой раковины в глине. Вся внешняя поверхность покрыта грубой штриховкой, на венчике — вертикальной, на тулове — наклонной. Около сосуда, за спиной погребенной, находилось ребро крупного животного.

Культурная принадлежность большинства погребений сомнений не вызывает. Судя по инвентарю, ориентировке и положению костяков, погребения II, IV, V и VI относятся к срубной культуре. Интересны находки костяных наконечников стрел и поделки с орнаментом, так как предметы из кости, в общем, в курганах срубной культуры редко встречаются. В Куйбышевской области костяных наконечников стрел, подобных найденным в погребении VI, нет. В Нижнем Поволжье два трехгранных и один ромбический наконечник найдены в Арчединском курганном могильнике¹³. Трехгранные костяные наконечники найдены у ст. Карамыш Саратовской области¹⁴, у с. Успенка на р. Большой Ир-

¹³ В. И. Мамонтов. Арчединский комплекс наконечников стрел срубной культуры. — СА, 1966, № 3, с. 216, рис. 1, 4, 5, 8.

¹⁴ Е. К. Максимов. Памятник эпохи бронзы у станции Карамыш Саратовской области. Труды СОМК, вып. 1. Саратов, 1956, с. 119, рис. 68, 1.

гиз¹⁵, в курганах у Покровска¹⁶. Два аналогичных наконечника стрел найдены в Старо-Юрьевском курганном могильнике¹⁷. Круглые костяные наконечники стрел были найдены И. В. Синицыным в курганном могильнике у с. Черебаево Саратовской области¹⁸, втульчатые четырехгранные — в Бережновском I могильнике¹⁹. Полных аналогий и назначения костяной трубочки с орнаментом из погребения VI кургана у хутора Истомина я не знаю, хотя изделия из трубчатых костей и встречаются в курганах бронзового века Нижнего Поволжья и Приуралья. Возможно, это игольник.

Погребение III с положением костяка на левом боку с вытянутой одной ногой, согнутой в колене другой и западной ориентировкой напоминает погребения переходного времени от эпохи бронзы к савроматам²⁰. В Куйбышевской области одно такое погребение было исследовано у с. Неприк Борского района²¹. Высокие пропорции сосуда из погребения I, отсутствие на нем орнамента, положение погребенного на спине, головой на запад свидетельствуют о том, что это погребение оставлено савроматами.

В фондах Куйбышевского музея краеведения хранятся два целых сосуда и один в обломках (колл. № 202), найденные, судя по инвентарной книге, в 1918 г. Ефимовым, Головкиным и Яковлевым во время раскопок на Барбашиной Поляне (рис. 5, 1, 2). Там же указано, что один из сосудов (рис. 5, 1) найден в погребении № 9. К сожалению, никаких других сведений о памятнике — планов, дневников, рисунков — мне обнаружить не удалось. Один из сосудов имеет биконическую форму (рис. 5, 1), диаметр венчика 16,5 см, дна — 10,5 см, высоту — 14,5 см. В глине примесь, вероятно, шамота и песка (сосуд целый, поэтому определить примесь трудно). Цвет — коричневый, с темными пятнами, обжиг хороший. И снаружи и изнутри сосуд покрыт грубой штриховкой. Орнамент состоит из ряда наклонных отпечатков крупнозубчатого штампа под венчиком, одного ромба из отпечатков того же штампа на шейке, нескольких пальцевых вдавлений и глубоких наклонных отпечатков штампа на плечиках. Второй сосудик имеет баночную форму, небольшие размеры (рис. 5, 2). Диаметр его 10 см, высота 9,2 см. В глине — примесь белой крошки, цвет — серый. Поверхность первоначально была покрыта грубой штриховкой и затем заглажена, так что

¹⁵ И. В. Синицын. Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья. СА, XI, 1949, с. 215, рис. 25.

¹⁶ P. Rynov. Die Chvalynsker Kultur der Bronzezeit an der unteren Wolga. ESA, 1. Helsinki, 1927, с. 77, рис. 20, 8, 9; с. 80, рис. 23, 2, 3.

¹⁷ Б. Д. Прякин. Курганы поздней бронзы у с. Старо-Юрьево. СА, 1972, № 3, с. 235, рис. 2, 2, 3.

¹⁸ И. В. Синицын. Археологические исследования Заволжского отряда. МИА, 60. М., 1959, с. 42, рис. 1, 2.

¹⁹ Там же, с. 85, 89, рис. 25, 1.

²⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., с. 183, 186, 294, рис. 2.

²¹ Г. И. Матвеева. Курганы железного века в Куйбышевской области. — В сб.: Поволжский край. Саратов, 1972, № 1, с. 178—179.

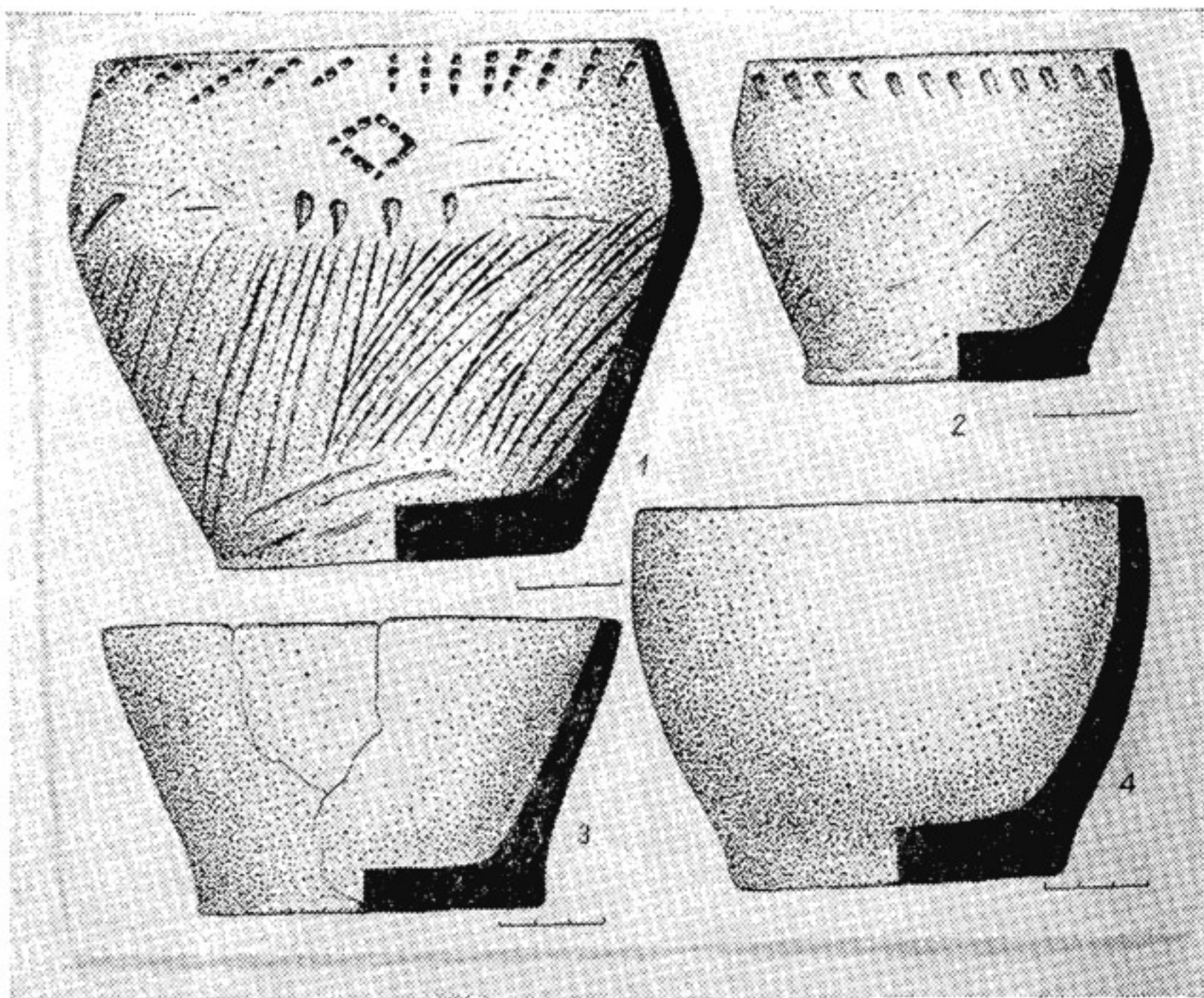

Рис. 5. Сосуды, найденные на Барбашиной Поляне (1, 2) и у ст. Кряж (3, 4).

сейчас она слабо заметна. Орнамент состоит из пояска отпечатков палочки с раздвоенным концом. Третий сосуд представлен обломками банки без орнамента.

В этой же коллекции с этикеткой «Барбашина Поляна, раскопки Головкина и Яковлева» хранится несколько фрагментов стенок сосуда с хвалынским валиком, орнаментированным наклонной резьбой. Отсутствие планов и описания погребения, из которого происходят обломки, тем более обидно, что это, по всей видимости, единственный сосуд с валиком, происходящий из погребения в Куйбышевской области. Их почти нет и в могильниках Нижнего Поволжья, за исключением одного горшка из Быковского кургана²² и одного сосуда из разрушенного погребения у с. Старо-Привольное Энгельсского района Саратовской

²² К. Ф. Смирнов. Быковские курганы. МИА, 78, М., 1960, с. 208, рис. 15, 14, с. 211.

области, который хранится в Саратовском музее краеведения (колл. № 2798).

Несколько детских погребений было обнаружено в 1929 г. около поселка Красный Кряжок. Больше никаких сведений о находке нет. В фондах Куйбышевского музея краеведения сохранилось 4 сосуда с этого памятника (колл. № 124). Это небольшие банки без орнамента, с примесью шамота (3 шт., рис. 5, 4) и толченой раковины в глине (1 шт., рис. 5, 3).

Погребения, найденные на Барбашиной Поляне и у ст. Кряж, судя по характерным сосудам, относятся к срубной культуре.

Из поселений бронзового века в окрестностях г. Куйбышева наиболее богатые и интересные материалы собраны на правом берегу р. Самары, у Кирпичных Сараяв. Этот памятник благодаря находке на нем двух обломков литейной формы давно вошел в археологическую литературу²³. Однако опубликованные фрагменты формы и небольшая коллекция керамики, которую приводит в своей работе О. А. Кривцова-Гракова²⁴, далеко не исчерпывают всех материалов этого памятника. Поэтому остановимся на нем подробнее.

Поселение²⁵ открыто 2 июля 1922 г. М. Г. Маткиным, когда он на 2-й террасе р. Самары между железнодорожной будкой «119 верста» и Кирпичными Сараями обнаружил культурный слой, давший многочисленные фрагменты керамики. 3 июля М. Г. Маткин, А. А. Марущенко и Н. П. Зубцова заложили 5 шурфов 1×1,5 аршина, 2×2 аршина, 4×1 аршина, 1,5×1 аршина. Толщина культурного слоя составляла около 3 штыков. Были найдены фрагменты сосудов и кости животных. В одном из шурфов, у оврага, были обнаружены два обломка каменной литейной формы для отливки серпов Сосново-Мазинского типа. Под большим обломком формы лежала костяная поделка в виде рукоятки какого-то орудия, выпиленная из трубчатой кости. Рядом с обломком литейной формы и частью над ним лежали черепки богато орнаментированного сосуда. На поселении было найдено также небольшое бронзовое долотце, обломок орудия из челюсти лошади и несколько других костяных изделий. Осенью 1922 г. на памятнике были произведены раскопки под руководством В. В. Гольмстен. Заложены 2 траншеи (размеры одной — 10×2 аршина, размеры второй в дневнике не указаны), давшие фрагменты керамики и кости. В обресе одной из ям, ближе к Кирпичным Сараям, прослежен культурный слой бронзового века, перекрытый двадцатисантиметровой стерильной прослойкой, а над ней — слой с «рогожной» городецкой керамикой.

²³ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии, с. 132. Она же. «Серпы» из Сосновой Мазы, с. 33, 34. О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник, с. 160. Она же. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы, с. 45, 47; 40, рис. 8, 10—18. Е. Н. Черных. Древнейшая металлургия Урала с Поволжья. М., 1970, с. 93 и др.

²⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы, с. 40, рис. 8, 10—18.

²⁵ Описание памятника и процесса раскопок приводится по дневникам В. В. Гольмстен, 1921, 1922 и 1930 гг. «Самарская Лука и окрестности Самары». Архив ЛОИА, ф. 44, оп. 1, с. 58, 72—80.

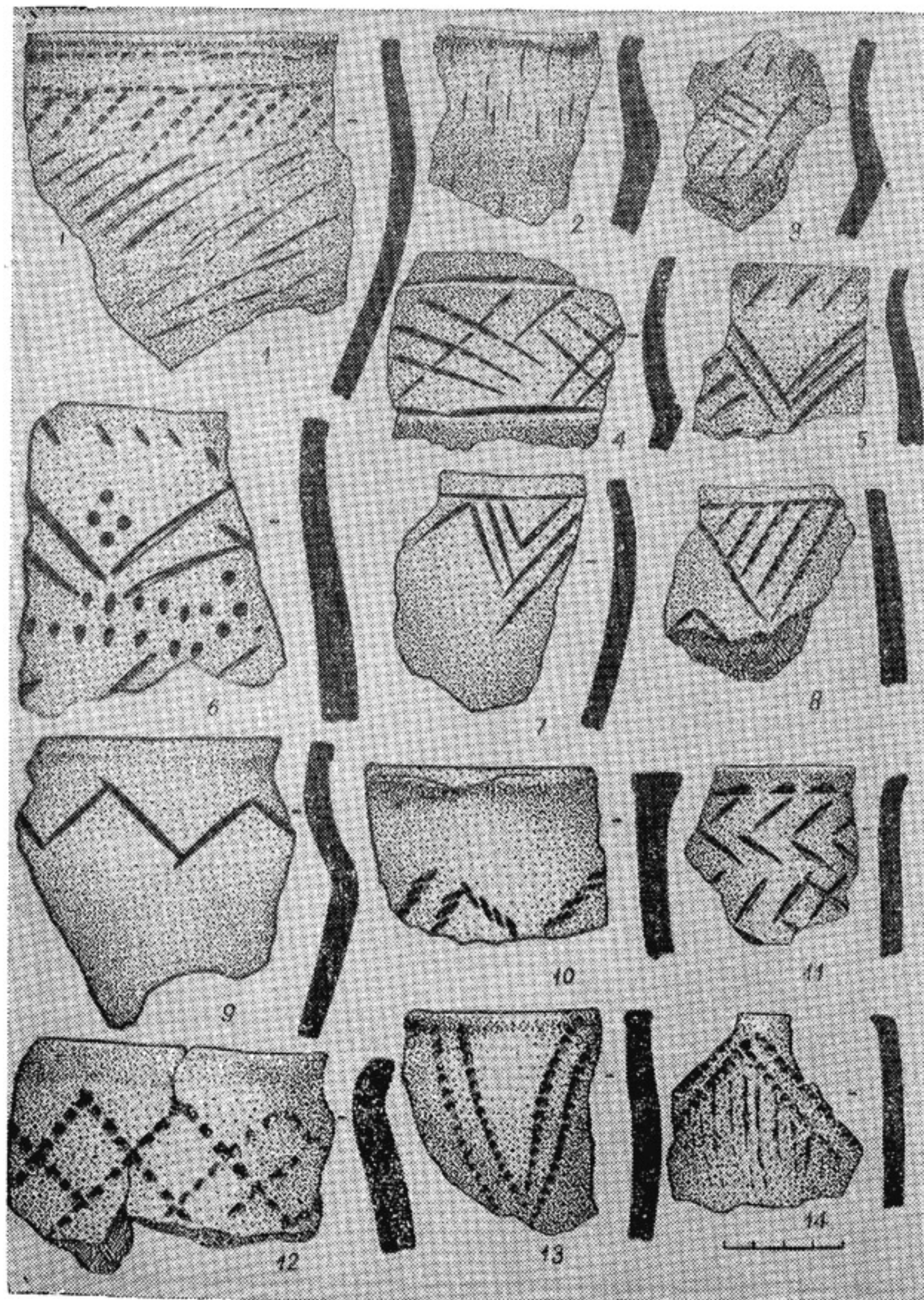

Рис. 6. Керамика с поселения у Кирпичных Сараев.

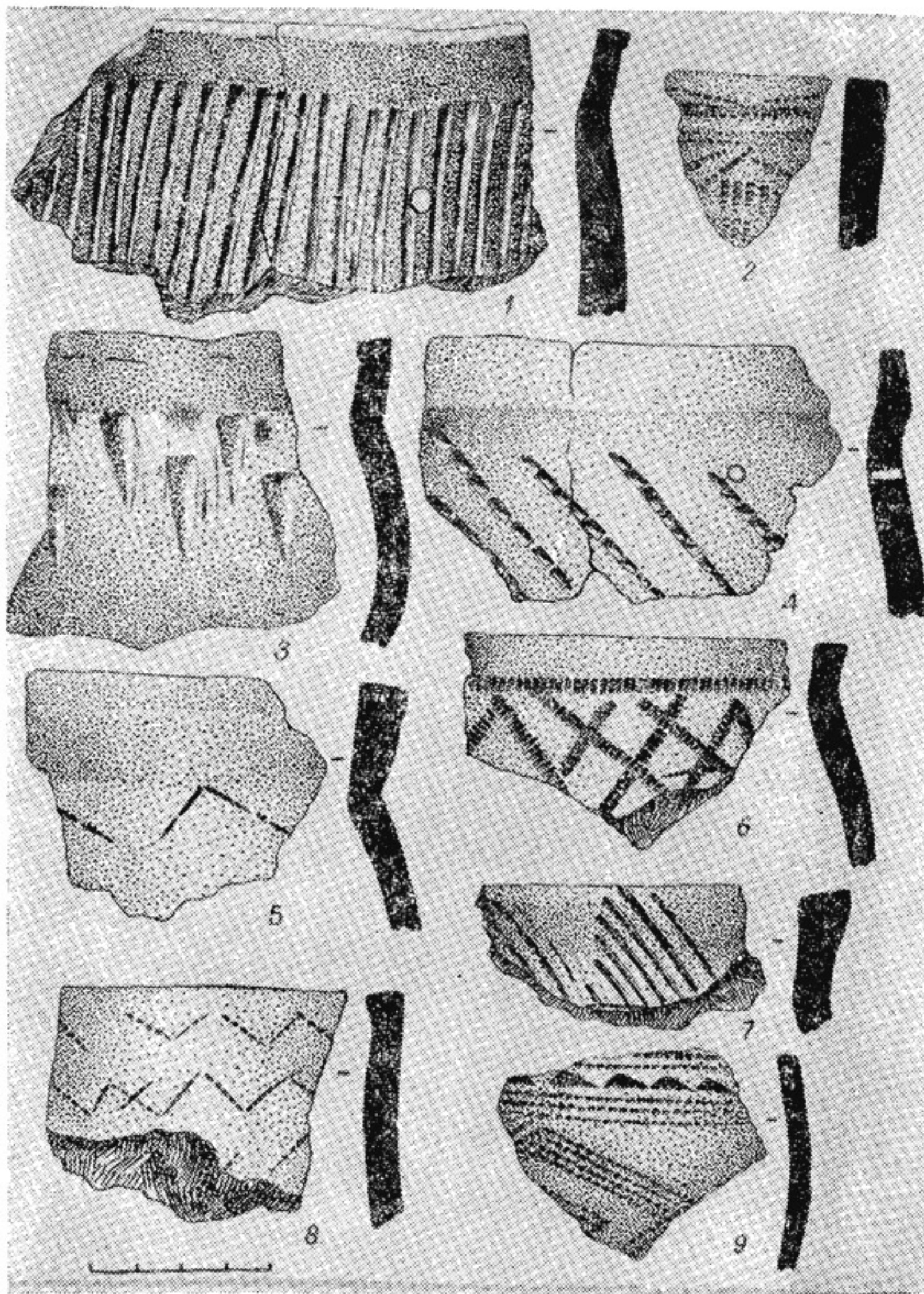

Рис. 7. Срубно-абашевская (1—8) и федоровская (9) керамика с поселения у Кирпичных Сараев.

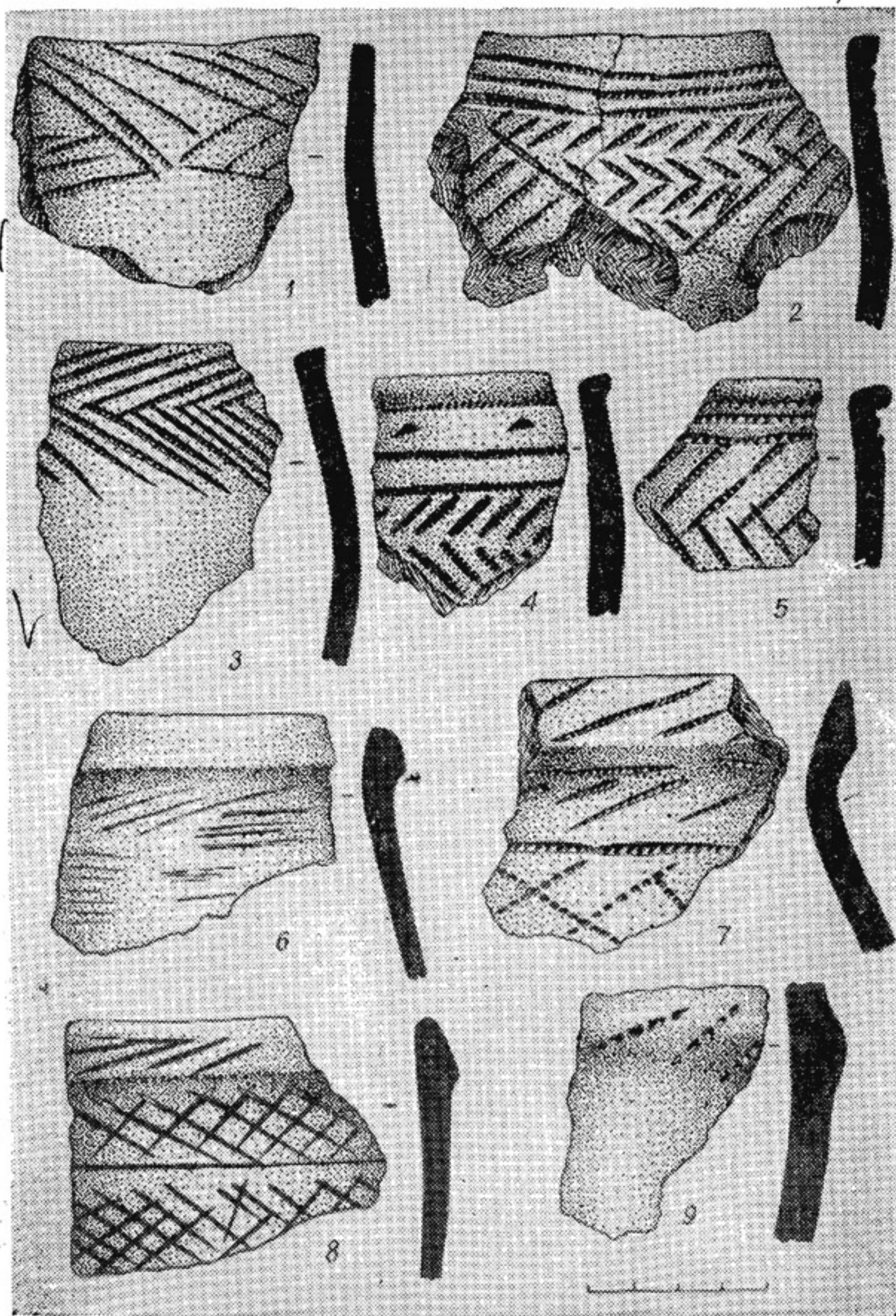

Рис. 8. Керамика финального бронзового века с поселения у Кирпичных Сараев.

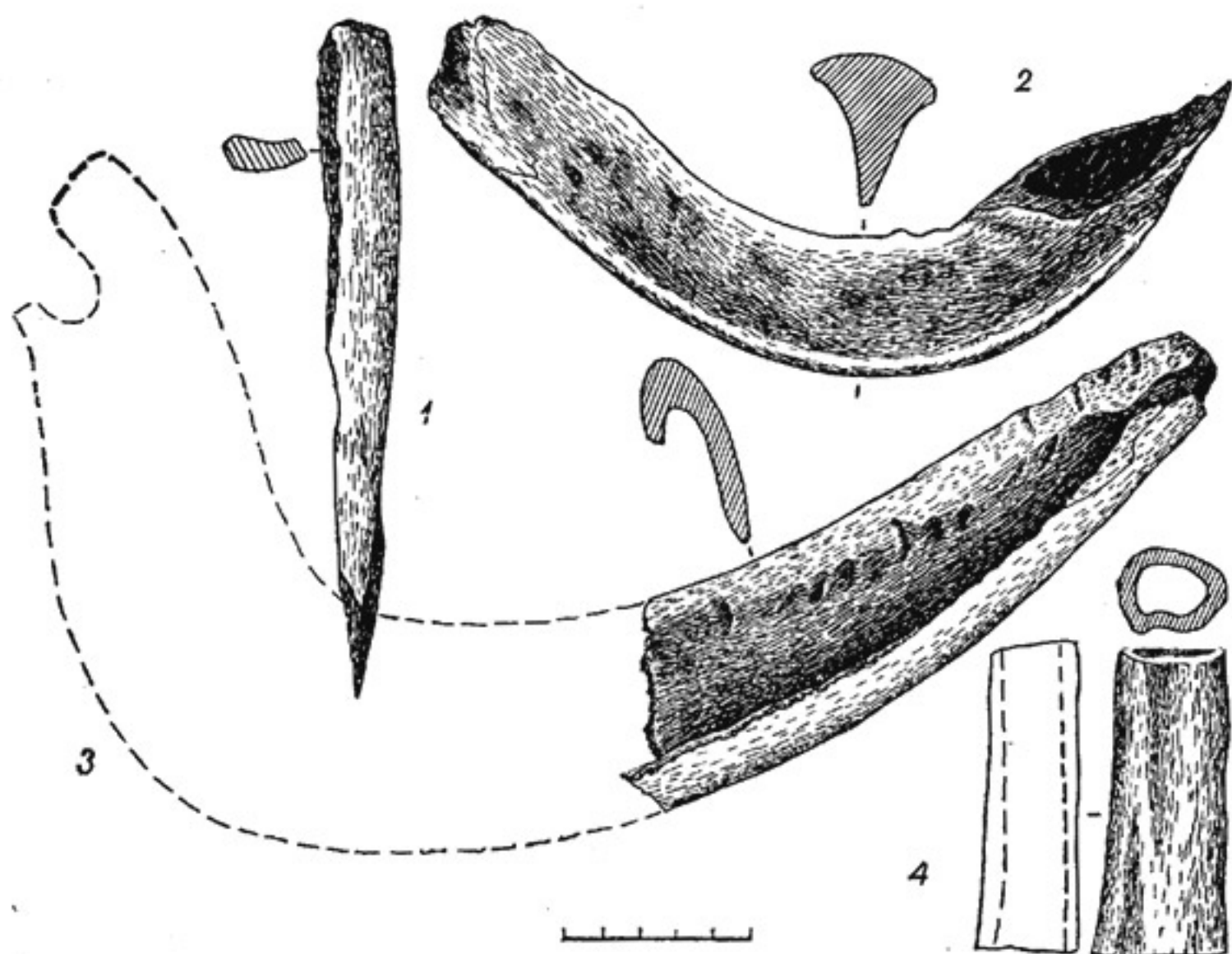

Рис. 9. Костяные изделия с поселения у Кирпичных Сараев:
1 — шило, 2 — серп, 3 — «тупик», 4 — рукоятка орудия.

При просмотре фондов Куйбышевского музея краеведения выяснилось, что там хранится 6 коллекций, собранных в 1922, 1923, 1926, 1927 гг.²⁶. Не совсем ясно, собраны все они на одном памятнике или на разных, расположенных недалеко друг от друга, так как в инвентарной книге указано, что коллекции № 102, 144 собраны на 119 км Ташкентской ж. д., № 34, 104 — у Кирпичных Сараев, № 151 — на 119 км у Кирпичных Сараев, № 145 — у Кирпичных Сараев против поворота к Безымянке. Всего на поселении (или поселениях) собрано более 400 фрагментов, принадлежащих приблизительно 170 сосудам (рис. 6—8). Керамика грубая, толстостенная, с примесью шамота в глине. Довольно много фрагментов с примесью толченой раковины. Найдено несколько плоских днищ. Есть остросереберные сосуды (рис. 6, 2, 4, 9). 2 сосуда украшены валиками (рис. 8, 8, 9), 5 имеют так называемые воротнички (рис. 8, 6, 7). Форма нескольких сосудов необычна (их около 10).

²⁶ Колл. № 34—1923 г. (рис. 6, 6), № 102—1926 г. (рис. 6, 8, 11, 13; рис. 7, 3—5; рис. 8, 8, 9); № 104—1927 г. (рис. 6, 14; рис. 7, 8, 9; рис. 8, 4, 6); № 144—1922 г. (рис. 7, 2; рис. 8, 1—3, 5); № 145—1922 г. (рис. 6, 2, 4, 7, 10); № 151—1922 г. (рис. 6, 1, 3, 5, 12).

Венчик их под углом отогнут наружу, на внутренней стороне имеется ребро (рис. 7, 1—8). Большинство сосудов этого типа в глине содержит примесь толченой раковины. Орнамент нанесен крупнозубчатым штампом в виде сетки, зигзага, параллельных и наклонных рядов, заштрихованных треугольников, елочки. Два горшка украшены отпечатками веревочки (рис. 6, 3, 10).

Выделяется небольшая группа керамики (5 фрагментов), которая имеет в орнаменте восточные, позднеандроновские (замараевские) элементы (рис. 8, 1—5) — треугольники, заполненные елочкой (рис. 8, 2), горизонтальную елочку (рис. 8, 3—5), заштрихованные треугольники (рис. 8, 1), параллельные линии (рис. 8, 4). Фрагмент одного сосуда резко отличается от основного комплекса керамики (рис. 7, 9). Сохранился только небольшой обломок стенки. Он принадлежит изящному тонкостенному сосуду желтого цвета с примесью песка в глине. Поверхность его подложена. Орнамент состоит из ряда уголовых вдавлений и мелкозубчатого штампа в виде горизонтальных рядов и меандра. Кроме описанной керамики на поселении найдено еще несколько фрагментов так называемой «загадочной» керамики²⁷. Из керамических изделий кроме обломков сосудов имеется часть круглого глиняного пряслица диаметром около 7 см, толщиной 1,6 см (рис. 12, 3).

На поселении найдено несколько костяных орудий — шило (рис. 9, 1), серп (рис. 9, 2), часть орудия для обработки кожи — «тупика» (рис. 9, 3), короткая толстая трубка, выпиленная из трубчатой кости крупного животного, возможно, ручка какого-то орудия (рис. 9, 4).

Каменный инвентарь с памятника представлен тремя молотами для дробления руды (рис. 10, 1—3), плоским камнем-ступкой с лункообразным углублением (рис. 10, 4) и двумя обломками литейной формы (рис. 11). Каменные молоты изготовлены из желтого песчаника. Самый крупный из них имеет форму сплюснутого шара размером 18,5×18,5×14 см с глубоким желобком по центру (рис. 10, 1). Вес молота — 6 кг. Края его оббиты. Второй молот имеет меньшие размеры — 17×15×8 см, вес 3,25 кг. По центру также проходит желобок для привязывания его к рукоятке (рис. 10, 2). Третий молот, вероятно, сохранился не полностью. Он сильно оббит, имеет неправильную форму, размеры 15,5×8,5×6 см. На одной стороне его желобка нет (рис. 10, 3). Видимо, этот предмет имела в виду В. В. Гольмстен, когда говорила об орудиях для обработки почвы, хранящихся в Самарском и Пугачевском музеях²⁸.

Литейная форма была изготовлена из розоватого песчаника (рис. 11). Крупный обломок ее представляет из себя толстую продолговатую плиту длиной 18,5 см, шириной 10 см, толщиной 4—4,5 см. Край плиты с формами, судя по сохранившимся обломкам, был овально закруглен. Сохранились углубления для отливки двух орудий. Не исключено, что форма применялась для отливки косарей сосново-мазинского

²⁷ Описание ее см. в моей статье «Загадочная керамика» (наст. сборник).

²⁸ В. В. Гольмстен. «Серпы» из Сосновой Мазы, с. 35.

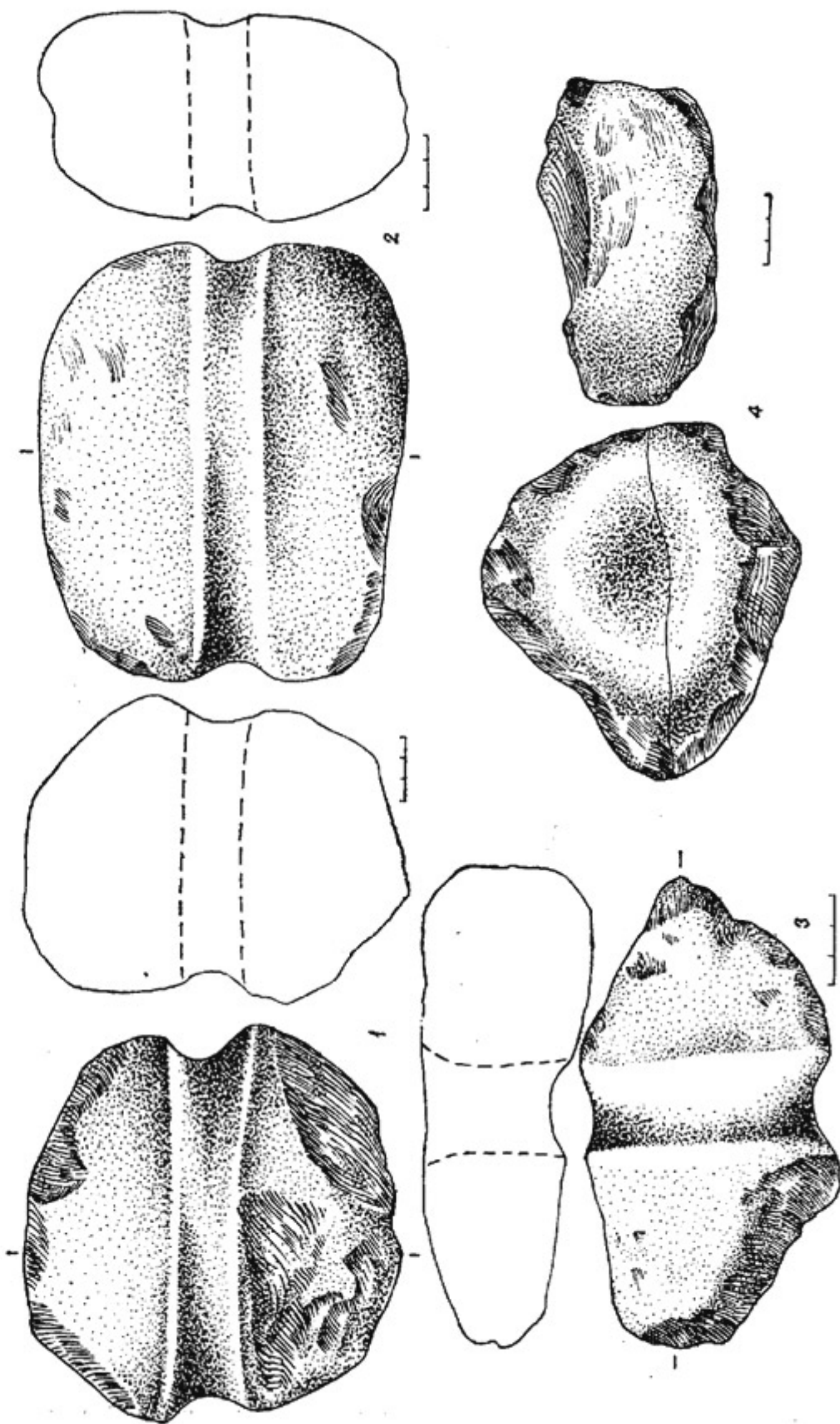

Рис. 10. Каменные орудия с поселения у Кирпичных Сараев.

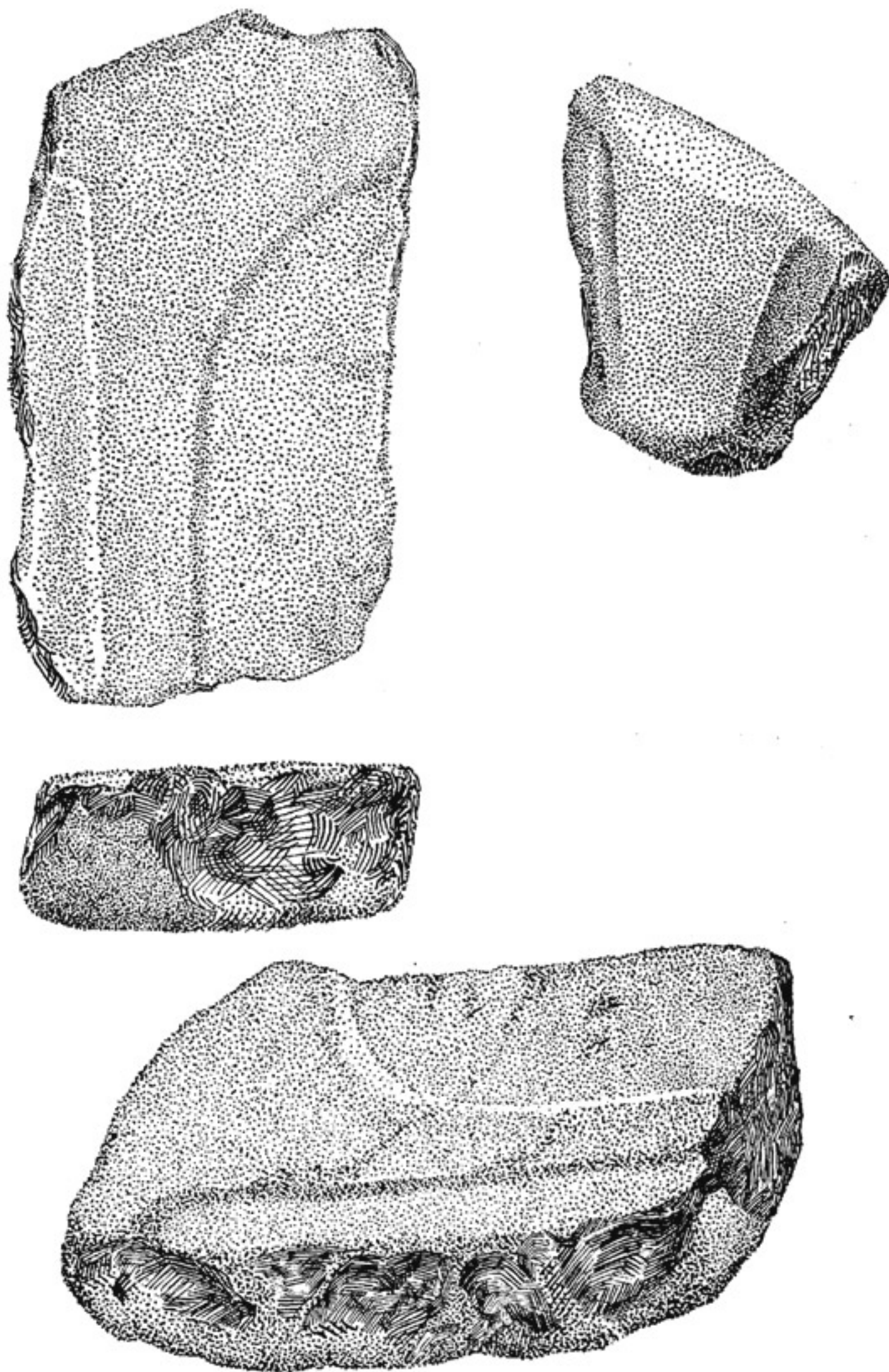

Рис. 11. Фрагменты литейной формы с поселения у Кирпичных Сараев.

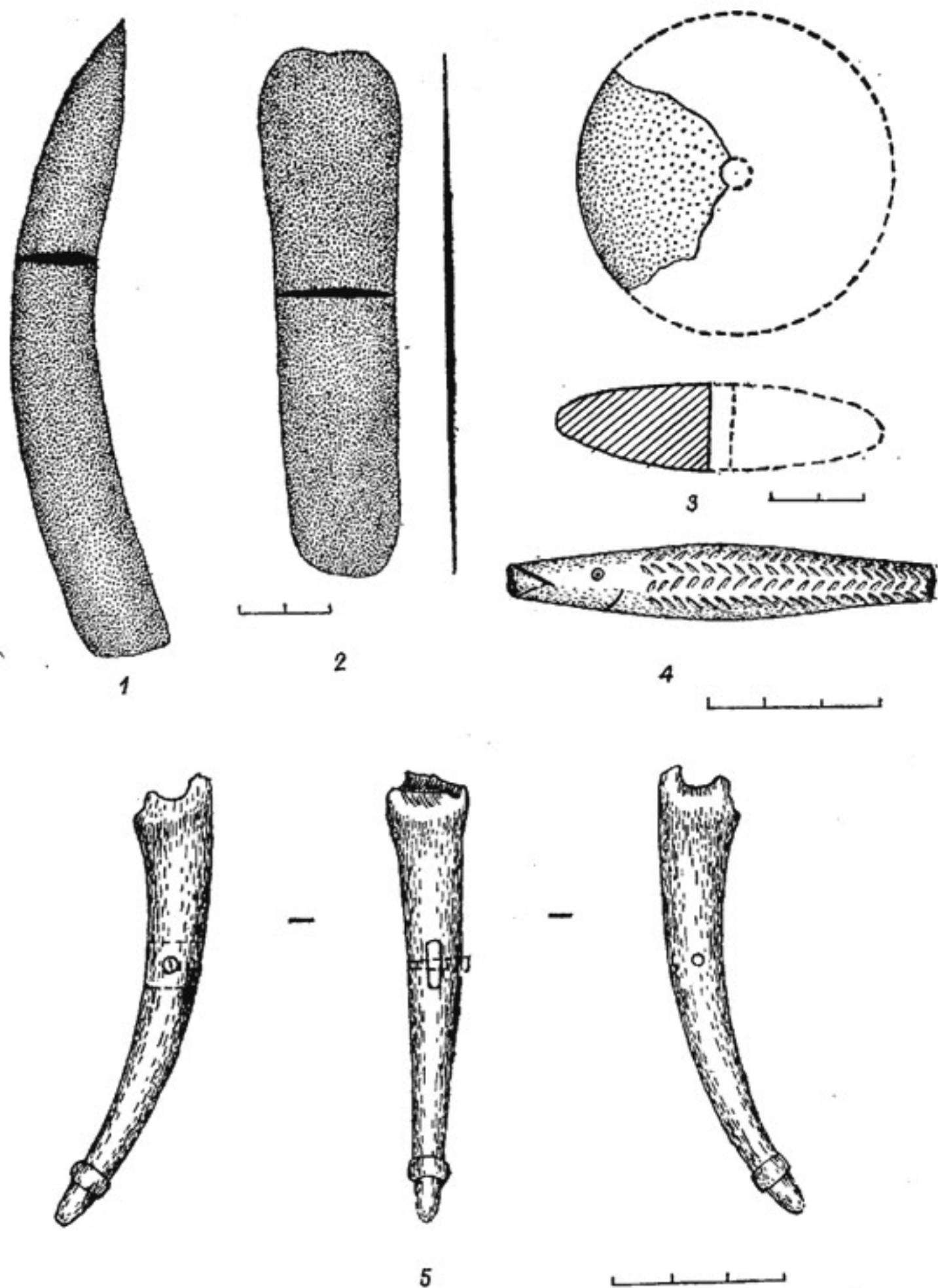

Рис. 12. Бронзовые орудия (1, 2) и глиняное пряслице (3) с поселения у Кирпичных Сараев. Костяная фигурка рыбки (4) и фрагмент рогового псаля (5) с поселения в Овраге Подпольщиков.

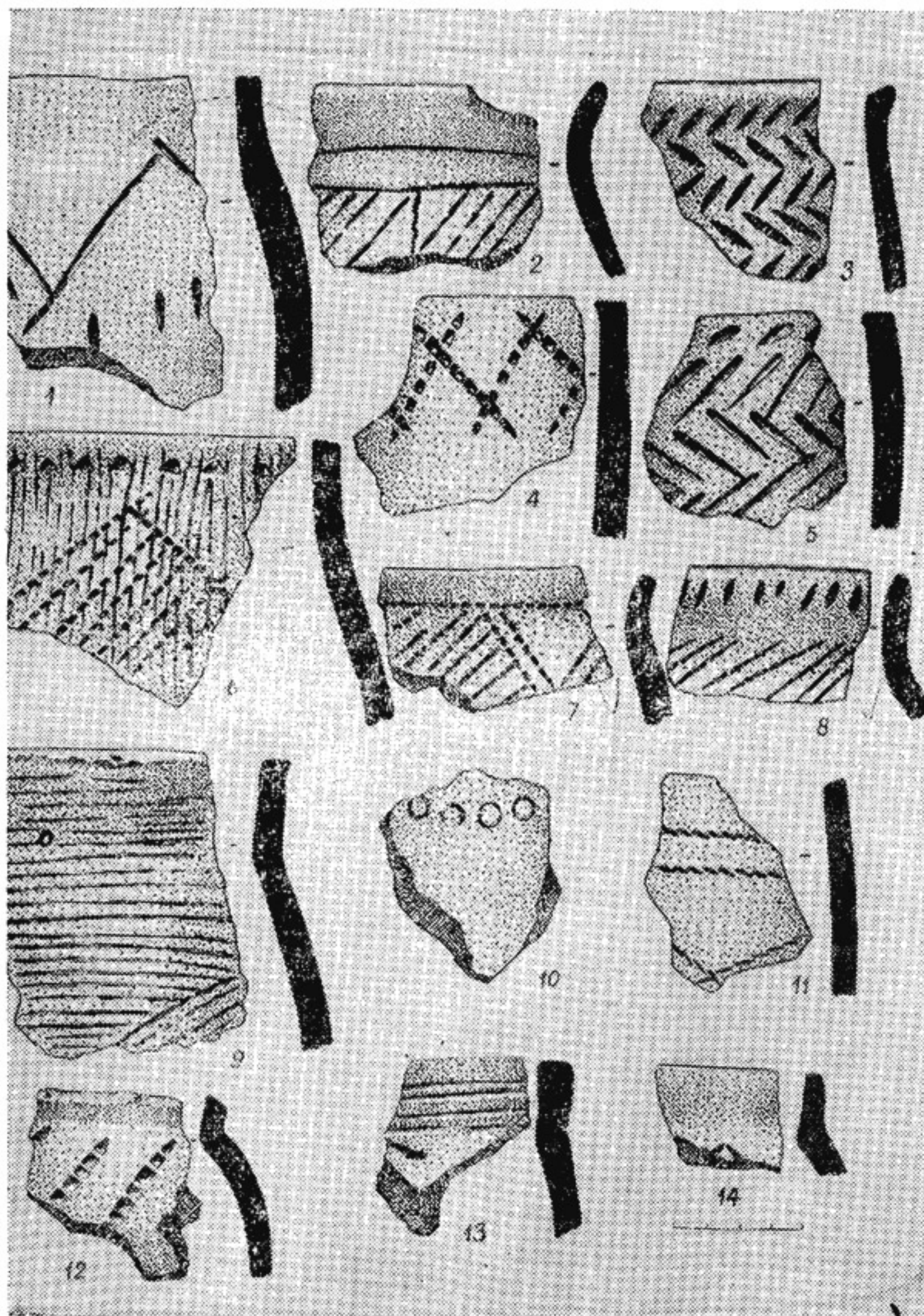

Рис. 13. Керамика с поселения Грачев Сад.

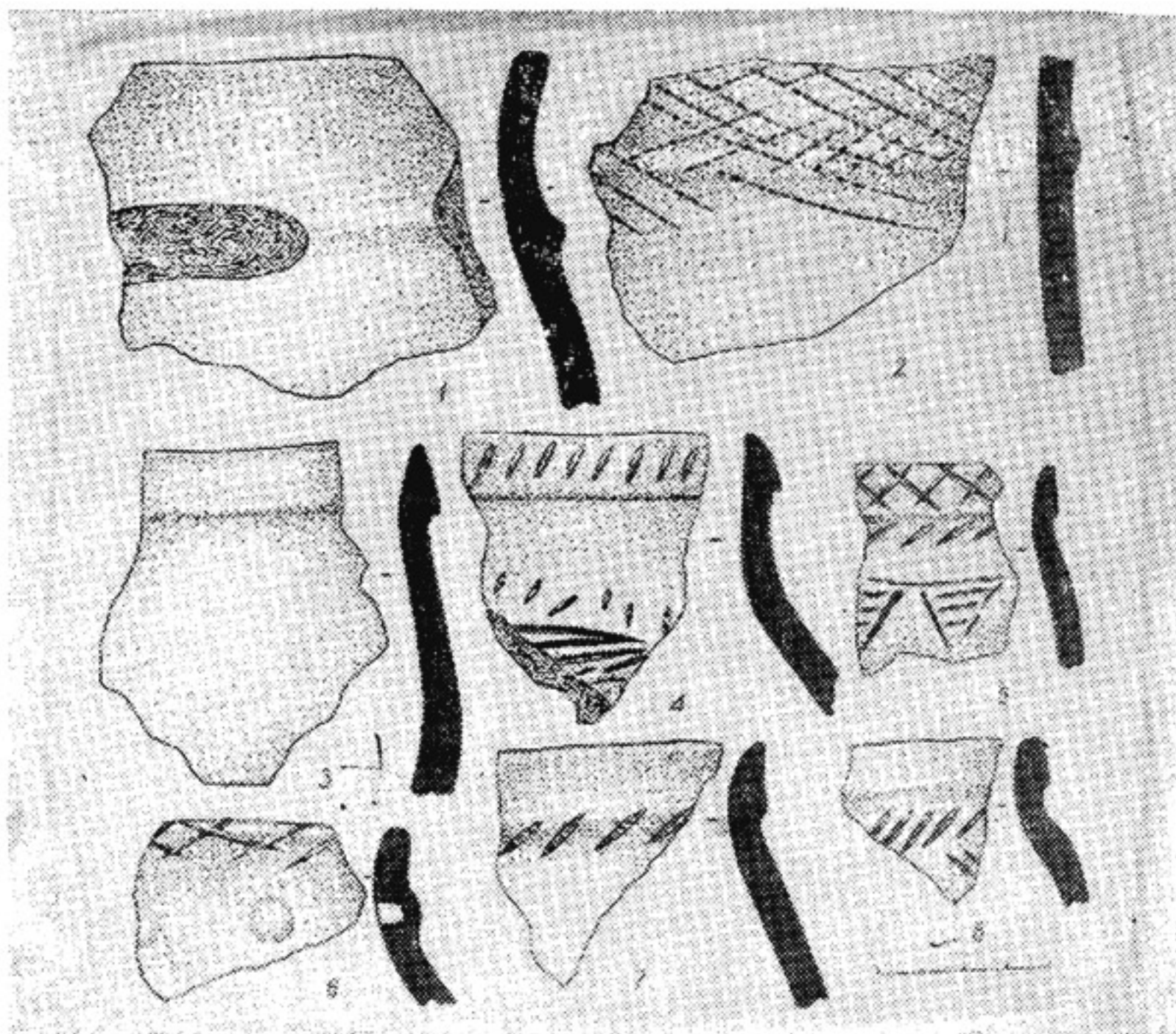

Рис. 14. Хвалынская керамика с поселения Грачев Сад.

типа, как пишет В. В. Гольмстен²⁹, и часть одного, ровного углубления — это рабочая часть косаря, овального — это спинка орудия. Однако возможно, что отливалось и какое-то другое орудие, например, серп срубного типа. Два куска формы не имеют общей линии соприкосновения, как изображено в статье В. В. Гольмстен, а, возможно, принадлежат ее разным частям.

На поселении найдены два бронзовых предмета — небольшой слабо изогнутый серп с двумя острыми рабочими гранями, внешней и внутренней (рис. 12, 1), и плоская пластинка, вероятно, служившая ножом (рис. 12, 2).

В Куйбышевском областном музее краеведения имеется еще одна коллекция керамики срубной культуры, собранная В. В. Гольмстен у Грачева Сада (№ 106). Всего в коллекции около 100 фрагментов эпохи бронзы, принадлежащих не менее 60 сосудам (рис. 13, 14).

²⁹ В. В. Гольмстен. «Серпы» из Сосновой Мазы, с. 33.

Основная примесь к глине — шамот и песок, незначительная часть керамики имеет примесь толченой раковины. Сосуды имеют обычные для поселений срубной культуры баночные и горшковидные формы. Острореберных горшков мало, формы в основном плавные. Керамика грубая, часть покрыта штриховкой. Два фрагмента сосудов на шейке имеют наlepные хвалынские валики (рис. 14, 1, 2), семь — воротнички (рис. 14, 3—5, 7, 8), один — выпуклины-«жемчужины» (рис. 14, 6). У небольшой части горшков венчики резко отогнуты наружу, образуя на внутренней стороне ребро (рис. 13, 9, 12—14). Они-то и содержат в глине примесь толченой раковины. Орнаментальные мотивы — заштрихованные треугольники, елочка, наклонные, параллельные и перекрещивающиеся отпечатки штампа. Один сосуд украшен кружковыми отпечатками (рис. 13, 10), один — веревочкой (рис. 13, 11). Есть несколько обломков сосуда, имеющего форму миски, высотой 5 см, диаметром 15 см.

О. А. Кривцова-Гракова в своих работах неоднократно писала, что описанные выше обломки литейной формы найдены близ Грачева Сада³⁰. Как видно из дневника В. В. Гольмстен, они в действительности найдены на поселении у Кирпичных Сараев³¹. Поселения у Кирпичных Сараев и в Грачевом Саду — это не один и тот же памятник. Об этом мне сообщили ученики В. В. Гольмстен В. И. Марков и А. А. Марущенко, принимавшие участие в обследовании этих памятников. Причиной ошибки является неправильная запись в инвентарной книге (которую переписывали в 30-е годы), где указано, что литейная форма найдена в Грачевом Саду. Не безусловно отнесение литейной формы к хвалынскому этапу срубной культуры. Даже если бы это было найдено на поселении Грачев Сад, сосудов с наlepными валиками на этом памятнике всего 2, с воротничками — 7, то есть валиковая и воротничковая керамика вместе составляют 15% общего числа фрагментов. Остальная имеет черты, обычные для посуды поселений развитой срубной культуры.

Еще меньше процент хвалынской керамики на поселении у Кирпичных Сараев. Здесь из 170 сосудов 2 имеют валики и 5 — воротнички, то есть около 4%. Кроме нее к хвалынскому времени можно отнести небольшую группу керамики с позднеандроновскими элементами (рис. 8, 1—5). В керамике с Кирпичных Сараев больше архаичных черт — острореберные горшки, орнамент из веревочки, примесь толченой раковины у некоторых сосудов.

На территории г. Куйбышева известно еще одно поселение срубной культуры. В 1922 г. М. Г. Маткин в устье Оврага Подпольщиков (Постникова оврага) открыл ряд памятников от каменного до позднего железного века. Находки встречались в основном на левом берегу оврага. На поверхности им была найдена позднефинская (по терминологии

³⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник, с. 160.

Она же. Степное Поволжье и Причерноморье, с. 45.

³¹ В. В. Гольмстен. Самарская Лука и окрестности Самары, 1921, 1922 и 1930 гг., с. 73

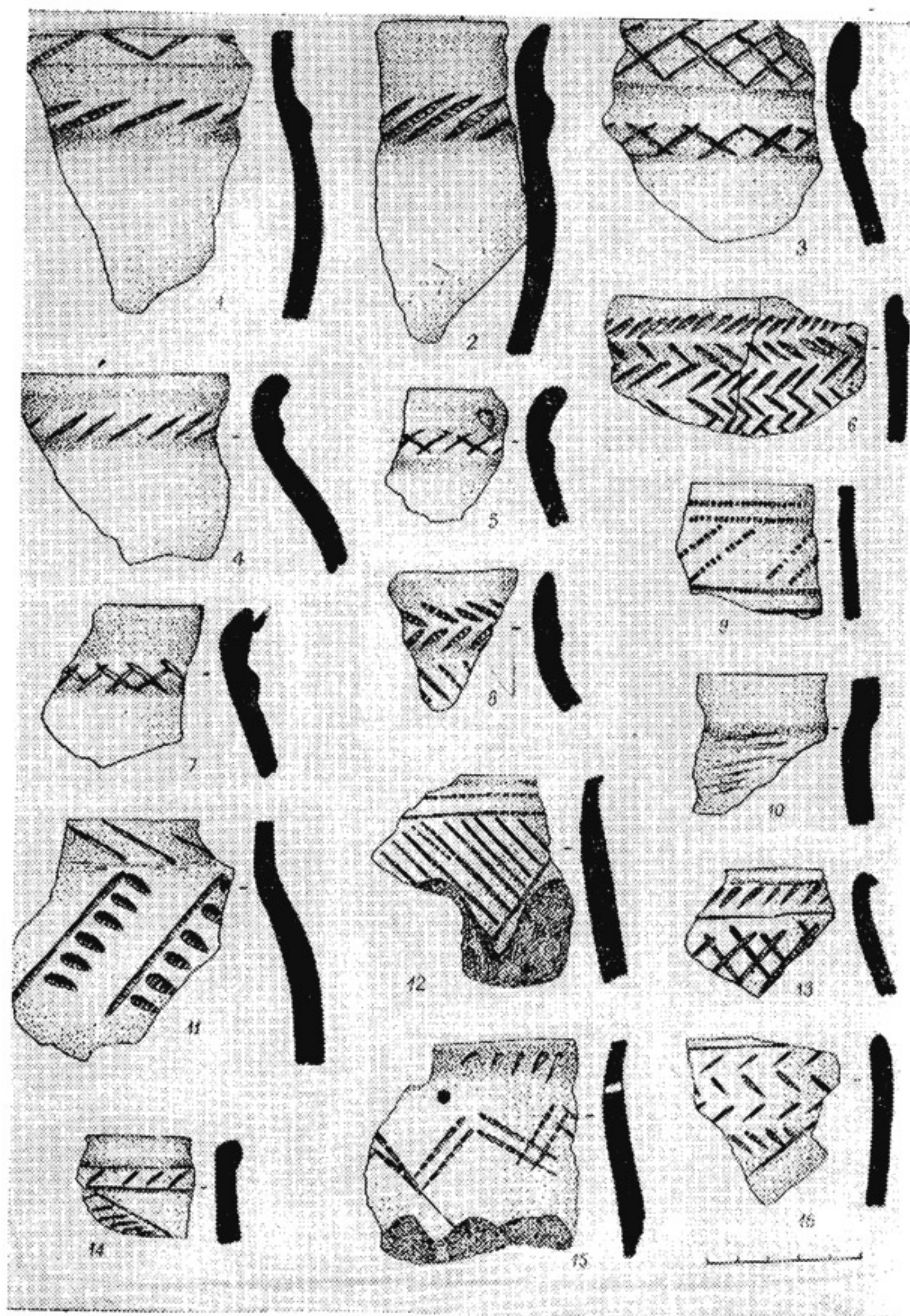

Рис. 15. Керамика с поселения в Овраге Подпольщиков.

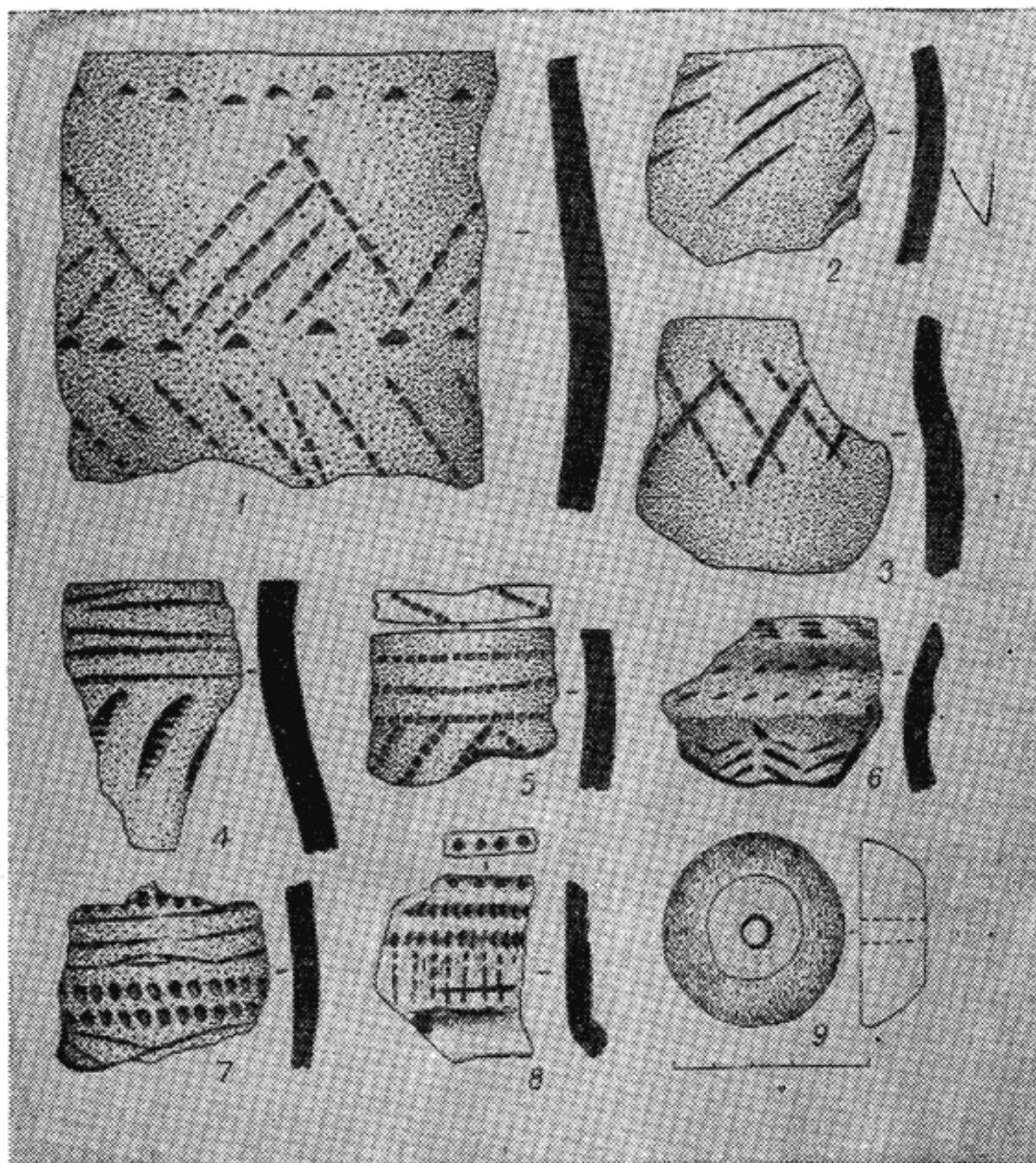

Рис. 16 Керамика (1—8) и костяное пряслице (9) с поселения в Овраге Подпольщиков.

гии В. В. Гольмстен) и срубно-хвалынская керамика³². 20 мая 1924 г. им был заложен там небольшой пробный раскоп (3×1 м). Довольно большая коллекция керамики была собрана в овраге во время раскопок под руководством В. В. Гольмстен летом 1924 г. на палеолитической стоянке. Ни о каких жилых или хозяйственных сооружениях эпохи бронзы в дневнике раскопок не упоминается.

³² В. В. Гольмстен. Дневник 1923 г. Архив ЛОИА, ф. 44, оп. 1, д. 3, с. 57:

Коллекция из сборов и раскопок Постникова оврага хранится в Куйбышевском музее краеведения³³. Небольшая коллекция кремневых орудий, керамики и обломок костяного псалия хранится в Саратовском областном музее краеведения. Судя по этикетке, обследования производились в 1929 г.

Кроме многочисленной керамики железного века на памятнике собрано 160 фрагментов эпохи бронзы, принадлежащих приблизительно 40 сосудам (рис. 15, 16). В глине примесь шамота и песка. 10 горшков украшены валиками (рис. 15, 1—8), 3 имеют воротнички (рис. 15, 1, 3, 10). Воротничок одного сосуда (рис. 15, 10) выдавлен изнутри. Орнаментирована керамика резьбой и зубчатым штампом в виде зигзага, сетки, параллельных и наклонных линий, горизонтальной елочки, заштрихованных треугольников. Ориентировочно вся керамика делится на две группы. К первой группе относится 20 сосудов (рис. 15, 15; 16, 1—5). Они отличаются большими размерами и толщиной стенок, грубой формовкой, небрежной орнаментацией. В глине примесь шамота. Валиков и воротничков на сосудах этой группы нет. Орнамент состоит из отпечатков крупнозубчатого штампа. Ко второй группе относится 15 сосудов (рис. 15, 1—14, 16). Они отличаются лучшей формовкой, хорошо промешанной глиной, более нарядной и аккуратной орнаментацией. В глине преобладает примесь песка. Некоторые сосуды этой группы имеют валики и воротнички.

Из комплекса керамики бронзового века выделяются несколько фрагментов. Два из них принадлежат хорошо сформованным и обожженным сосудам светло-серого цвета с примесью песка и шамота в глине. Орнамент состоит из желобков и косых заштрихованных треугольников, нанесенных мелкозубчатым штампом. Другой принадлежит небольшому сосуду коричневого цвета, с примесью песка в глине (рис. 16, 6). Венчик его имеет скос наружу и образует небольшой бортик-воротничок. На шейке сосуда имеется маленький острый валик. Воротничок украшен группами из трех насечек, шейка — горизонтальными рядами клиновидных ямок, плечики — горизонтальным зигзагом из длинных клиновидных вдавлений. Четвертый фрагмент принадлежит стенке горшка с обильной примесью толченой раковины в глине (рис. 16, 7). Он орнаментирован горизонтальными рядами ямок, резными линиями и зигзагом. Пятый фрагмент принадлежит горшку с высокой прямой шейкой, резким переходом к тулову, скошенным наружу венчиком (рис. 16, 8). В глине примесь толченой раковины. Орнамент состоит из двух рядов треугольных вдавлений по верхней половине шейки, ниже имеются следы затертого орнамента или грубой вертикальной загладки. Возможно, на переходе шейки в тулово сосуд имел пояс из круглых ямок. Срез венчика украшен квадратными ямками.

Псалий, который хранится в Саратовском областном музее, к сожалению, сохранился не полностью (рис. 12, 5). Он изготовлен из рога, имеет длину сохранившейся части около 8 см, толщину от 0,6 см у тон-

³³ Инв № 1.

кого конца до 1,3 см в центральной части. Псалий имел два отверстия. От одного, крупного, сохранилась лишь часть на обломленном конце. Чтобы псалий был прочным, в этом месте сделано небольшое утолщение, однако его оказалось, видимо, недостаточно. Второе отверстие имеет прямоугольную форму. Перпендикулярно ему, видимо, для крепления ремня, вставлен небольшой шпенец. На тонком конце имеется утолщение.

Костяная рыбка, найденная в Овраге Подпольщиков, имеет длину 7,5 см, ширину 1,2 см, толщину 0,7 см. Оба конца ее, рот и хвост, обломлены. Тело рыбки узкое, рот и жабры намечены неглубокими нарезками, глаз — кружком и точкой. Чешуя показана короткими нарезками в виде елочки. Все детали изображения — рот, глаза, жабры, чешуя — совершенно идентичны на обеих сторонах фигурки. Рыбка хорошо отполирована, одна сторона ее немного сточена, возможно, от трения о какой-то предмет. Назначение ее непонятно. Неясна и датировка рыбки, так как найдена она не в культурном слое, а на поверхности и не имеет аналогий. Не исключена принадлежность ее к бронзовому веку.

* * *

Наибольший интерес из материалов, полученных с поселений бронзового века на территории г. Куйбышева, представляют свидетельства развитой металлургии населения срубной культуры, найденные на поселении Кирпичные Сараи. Это три молота для дробления руды, известные раньше по находкам в Нижнем Поволжье и в других районах³⁵, ступка, которая, возможно, применялась для измельчения примесей к меди, обломки литейной формы и два бронзовых орудия.

Также заслуживают внимания данные о взаимоотношениях населения срубной культуры с соседними племенами. На поселении Кирпичные Сараи и Грачев Сад найдена небольшая своеобразная группа обломков сосудов с отогнутыми под углом, иногда чуть утолщенными венчиками, ребром на внутренней стороне, с примесью толченой раковины в глине (рис. 7, 1—8; 13, 9, 12—14). Подобную керамику с поселений Среднего Дона ряд исследователей связывает с абашевским населением³⁶. Возможно, абашевскому сосуду принадлежит фрагмент из Оврага Подпольщиков (рис. 16, 7). В Куйбышевской области фрагменты сосудов абашевского и срубно-абашевского типа были собраны Р. М. Юнусовой на Максимовском поселении³⁷, И. Н. Мажановой на

³⁵ В. П. Шилов. О древней металлургии и металлообработке в Нижнем Поволжье, МИА, 60. М., 1959, с. 34.

³⁶ П. Д. Либеров. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы. М., 1964.

А. Д. Пряхин. Абашевская культура на Среднем Дону. Воронеж, 1971.

³⁷ Р. М. Юнусова. Отчет о раскопках Максимовского селища в 1972 г. Архив КОМК.

Сурушском поселении³⁸, М. Г. Маткиным³⁹ и С. А. Агаповым⁴⁰ на р. Кондурче (у с. Старое Семейкино, Константиновка-Алмазовка, Шабановка, Булькиновка) и т. д. После этих находок, а также богатого набора абашевских предметов на кургане Человечья Голова⁴¹, в пещере Братьев Греше⁴², раскопок абашевского погребения у с. Утевка⁴³, пребывание абашевского населения в Куйбышевском Поволжье становится все более очевидным.

О контактах с северными, приказанскими племенами свидетельствуют находки фрагментов сосуда с валиком и воротничком на поселении в Овраге Подпольщиков (рис. 16, 6). Фрагмент полностью аналогичен Луговской II стоянке, на р. Каме⁴⁴ и другим памятникам атабаевского этапа приказанской культуры по А. Х. Халикову⁴⁵. Насколько мне известно, это самая южная по р. Волге находка керамики приказанского типа. Другой фрагмент сосуда приказанской культуры был найден В. В. Гольмстен в 1926 г. между сс. Мордово и Кольцово на Самарской Луке⁴⁶.

И последнее, на чем стоит остановиться, это связи с восточными соседями населения срубной культуры, о которых говорят находки фрагментов федоровского типа на поселении Кирпичные Сарай (рис. 8, 9) и в Овраге Подпольщиков. В Куйбышевской области на эту керамику впервые обратил внимание Н. Я. Мерперт после раскопок Первого Сукаевского поселения⁴⁷. К настоящему времени в Куйбышевском Заволжье имеется уже около 10 пунктов находок керамики федоровского типа. Все они собраны в северных, лесостепных районах области, не южнее г. Куйбышева. В степных районах области федоровской керамики нет. Также не удалось ее обнаружить при просмотре многочисленных коллекций с поселений срубной культуры, хранящихся в Саратовском областном музее краеведения. Видимо, проникновение федоровских племен на запад происходило по лесостепным районам.

³⁸ И. Н. Мажанова. Отчет о разведках в 1973 г.

³⁹ Коллекции из разведок хранятся в кабинете археологии Куйбышевского государственного университета.

⁴⁰ С. А. Агапов. Отчет о разведке в Кошкинском и Красноярском районах Куйбышевской области по открытому листу № 184 в 1972 г.

⁴¹ И. Б. Васильев. Отчет об исследованиях II отряда Средневолжской археологической экспедиции в 1972 г.

⁴² См. мою статью «Остатки бронзового века в пещере Братьев Греше» в наст. сборнике.

⁴³ И. Б. Васильев. Раскопки в Куйбышевской области.— В сб.: АО, 1973. М., 1974.

⁴⁴ А. В. Збруева. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, МИА, № 30. М., 1952, с. 192, табл. XXXIV.

⁴⁵ А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969, рис. 55.

⁴⁶ КОМК, колл. № 143.

⁴⁷ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья, с. 130—136; 131, рис. 21.